

Миссия США при ОБСЕ

Продолжающаяся агрессия Российской Федерации против Украины

Выступление Посла Майкла Карпентера
на заседании Постоянного совета в Вене
5 октября 2023 года

На этой неделе начинается Варшавская конференция ОБСЕ по человеческому измерению – важное мероприятие, позволяющее подвести итоги выполнения наших обязательств в рамках ОБСЕ в области прав человека. В этом году снова было заметно отсутствие на Конференции представителей нескольких государств, включая Российскую Федерацию. Неудивительно, что Россия, страна, чьи войска совершают военные преступления и преступления против человечности на территории Украины, не желает обсуждать на этом форуме свой ужасный послужной список в области прав человека. Вместо этого Россия продолжила запускать ракеты и беспилотные летательные аппараты по Украине, как это было прошлой ночью, когда она, по сообщениям, снова атаковала Украину с помощью 29 беспилотников-камикадзе. Сегодня я хотел бы поговорить об одном сохраняющемся аспекте этого послужного списка – продолжающемся содержании Россией под стражей мирных жителей Украины.

В докладе от 20 сентября организация гражданского общества “Медиа-инициатива по правам человека” объяснила, как она идентифицировала 1168 украинских гражданских лиц, которые удерживаются в Российской Федерации или в оккупированных Россией районах Украины. По оценке организации, реальное число, вероятно, в пять-семь раз выше.

Отдельно Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) также задокументировало 864 случая “произвольных задержаний” лиц российскими военными в период с февраля 2022 по май 2023 года. УВКПЧ считает, что многие из этих случаев приравниваются к насильственным исчезновениям. Украинских гражданских лиц захватывали в Киевской, Черниговской, Сумской, Харьковской, Донецкой, Луганской, Херсонской, Николаевской, Запорожской, Одесской областях и в Крыму.

УВКПЧ выявило 161 место содержания под стражей, где Россия удерживает на долгосрочной или краткосрочной основе украинских заключенных. 124 из этих центров содержания под стражей расположены на оккупированных частях Украины, в том числе 5 – в Крыму. 35 находятся в России, а два транзитных центра содержания под стражей расположены в Беларуси. УВКПЧ установило, что РФ принудительно перемещала заключенных из одного объекта в другой за пределами оккупированной территории, что противоречит международному гуманитарному праву.

Г-н Председатель, у каждого человека, которого Российская Федерация помещает в свою систему фильтрации и содержания под стражей, есть индивидуальная история страданий и ужасов. История, навязанная ему Россией.

Возьмем, к примеру, опыт Никиты Горбаня. Никита и его отец были вывезены из их дома российскими военными. По сообщениям, их похитители пытали их, заливая воду в обувь и держа на улице на сильном морозе, что привело к обморожению. Медицинская помощь не оказывалась более месяца. По словам Никиты, “они довели меня до того, что у меня просто отвалился палец на ноге. После этого меня и еще одного парня отвезли в военный госпиталь и прооперировали. Мне ампутировали только пальцы ног, а парню отрезали ногу до колена”. Никите посчастливилось вернуться в Украину, но его отец остается под стражей в России. Россия не предоставила никакой информации о его благополучии или местонахождении.

Или возьмем опыт Ольги и ее братьев Олега и Андрея. После обыска в доме Ольги российские военные поместили братьев и сестру в близлежащую яму, где их держали в плену. В яме солдаты избили Андрея металлическим прутом, сломав ему ногу. Несколько дней спустя ребят разлучили; Ольга и Олег сбежали и вернулись домой. Из-за сломанной ноги Андрею повезло меньше. Прошел год, и Россия до сих пор его где-то удерживает. Единственная связь, разрешенная Россией на сегодняшний день, – это короткая записка от Андрея, в которой говорится: “Я очень скучаю по вам и надеюсь однажды увидеть вас снова”.

Чем больше мы узнаём о том, что пережили эти люди, тем лучше понимаем всеобъемлющую стратегию Российской Федерации. И есть все основания полагать, что эти действия на самом деле преднамеренны. Как выразилась Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках д-р Элис Джилл Эдвардс, “объем заслуживающих доверия утверждений о пытках и других бесчеловечных актах, которые российские власти совершают в отношении гражданских лиц и военнопленных, похоже, не уменьшается. Эти жестокие действия не кажутся случайными, а скорее организованы как часть государственной политики по запугиванию, внушению страха, наказанию или получению информации и признаний”.

Г-н Председатель, перед лицом такой жестокости, такой бесчеловечности мы должны принимать меры по привлечению России к ответственности. Неприемлемо то, что Россия продолжает удерживать под стражей украинских гражданских лиц, включая крымско-татарских активистов Наримана Джеляла, Асана Ахтемова и Азиза Ахтемова. Мы все должны задать себе фундаментальный вопрос: что бы мы попросили эту Организацию сделать, если бы Россия держала в плену *нашу* сестру, *нашего* брата, *нашего* ребенка? Прошу вас всех как следует подумать над этим.

Г-н Председатель, мы должны продолжать использовать все наши инструменты ОБСЕ для разоблачения злодеяний России и принуждения ее к освобождению всех украинских гражданских лиц, которых она продолжает удерживать. Мы должны продолжать поддерживать Украину столько, сколько необходимо. Наша поддержка направлена на обеспечение уважения международного права, а также является проявлением элементарной человеческой порядочности. Ее цель – обеспечить безопасность всех украинцев от жестокости и ужасов, которые Россия причиняла им слишком долго.

###

Этот перевод предоставляется для удобства пользователей, и только оригинальный английский текст следует считать официальным.